

22 июля состоялось третье чтение законопроекта, превращённого целым рядом запретительных поправок в очередной пакет штрафов и ограничений на поведение пользователей во всемирной паутине. Снова под предлогом защиты безопасности идёт закручивание гаек.

Приглашённый на заседание думы министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ Максуд Шадаев дал пояснения. Было сказано о невозможности повлиять на поведение зарубежных платформ в части блокировки экстремистского контента. Административное правонарушение будет фиксироваться, как заявил чиновник, в случае умышленно поиска гражданами заведомо экстремистских материалов. «Если пользователь не знает о том, что этот материал включен в реестр экстремистских материалов, и у него умысла нет – даже если использует VPN, он никакому наказанию подвергаться не будет». Верим, ага.

Также Шадаев заверил, что поисковые системы будут предоставлять данные о запросах пользователей только в случае открытия уголовных дел и осуществления оперативно-розыскной деятельности. Аргументация свелась к тому, что якобы обычные люди не пострададут, а вот желающих организовать экстремист-

Опасный крючок в руках власти

ские ячейки правоохранителям ловить станет легче.

Но есть один момент. В законопроекте сказано, что штрафовать будут за умышленный поиск экстремистского контента, а к нему отнесены в том числе выступления и изображения лидеров СС, СД и гестапо. Но статьи про нацистских лидеров есть чисто исторические – допустим, на Википедии. К примеру, в статье, посвящённой Адольфу Гитлеру, есть его фото. Даже со свастикой на рукаве. Просмотр этой статьи – тоже противозаконен? Из учебников истории всё это тоже вычеркнуто?

В общем, аргументы представителей власти не сняли огромного числа вопросов. Фактически в руках власти оказывается крючок, на который можно подсадить любого и дать ход материалам в случае политической необходимости.

Выступавший от фракции КПРФ Артём Прокофьев подчеркнул, что законопроект, который в первом чтении касался экспедиционной деятельности вне реестра экспедиторов, ко второму чтению внезапно превратился в законопроект, который проводит революцию в инфор-

мационной политике. Внос поправок, которые меняют суть закона, нарушает регламент. «Как от реестра экспедиторов мы перешли к реестру запрещённых поисковых запросов и опасности ВПН?» – задал вопрос коммунист.

«Каждый из депутатов в этом зале был, по сути, лишён права на обсуждение и права задавать вопросы, и бравурное выступление министра не отменяет факт нарушения регламента. Во-вторых, законопроект вступает в противоречие с конституцией статья 23. Гласит, что каждый имеет право на тайну переписки сообщений, и ограничение возможно только решением суда. Статья 29 Конституции говорит, что ограничение по поводу передачи информации возможно для тайны государственной, а также ограничена пропаганда, агитация, возбуждающая ненависть и вражду. Но в данном случае ответственность не за пропаганду и даже не за распространение, а за сам факт ознакомления с материалом!»

Прокофьев также отметил, что ответственность за распространение экстремистских материалов и так давно существует. А

новый закон лишь усложняет борьбу с экстремизмом: «Если читать прямо, то он коснётся и тех, кто просто пытается выяснить, не столкнулся ли он с экстремистским материалом. И если люди борются с экстремистами и ищут эти материалы, получается, вы этих людей должны наказать».

Прокофьев подчеркнул: против нашей страны идёт гибридная война, но не чиновники сами по себе в кабинетах побеждают в этой войне. А всё общество в целом обеспечивает преодоление санкционных барьеров, собирает миллионы тонн гуманитарной помощи для фронта и выполняют тысячу гуманитарных миссий. «И именно наши граждане на передовой и в информационной войне, как внутри, так и там, где борьба идёт за умы других народов. И наша фракция КПРФ первая в борьбе с русофобией. Я ещё раз подчёркиваю: борьба с гражданами – это даже не требование молчать, это требование не искать и не думать».

Фракция КПРФ проголосовала против законопроекта, но Госдума приняла его большинством голосов. Помимо единороссов, за закон проголосовало 4 члена фракции ЛДПР, 2 члена фракции «Новые люди» и 4 члена фракции «Справедливая Россия – Патриоты – За правду».

После принятия закона перестал открываться список официальный реестр экстремистских материалов Минюста России. Вероятно, он тоже теперь считается экстремистским материалом.

Социальный коллапс – не новая реальность!

Массовые задержки и отмены рейсов в аэропортах России из-за атак украинских беспилотников стали обычным делом этим летом. То и дело вводится план «Ковёр», в результате тысячи людей не могут улететь, в аэропортах хаос.

Новоназначенный министр транспорта Андрей Никитин признал происходящее «реальностью, которую надо принять». Но коммунисты не согласны. Да, реальность – это необходимые меры безопасности. А вот социальный коллапс на транспортных предприятиях, который повторяется с пугающей регулярностью, это следствие управленческой неомощи. И за то, что никто не желает перестраивать работу транспортников в новых условиях, должна быть ответственность, считают в КПРФ.

Когда граждане сутками сидят в аэропортах без еды, воды и медицинской помощи – это не только форс-мажор, но и позор для перевозчиков и чиновников от транспорта. Когда люди задыхаются в непроветриваемых поездах без воды и горячей пищи, простаивая в дороге по 12 часов из-за угроз БПЛА – это не только вынужденные меры, но и вопрос к государственным органам: долго они будут делать вид, что «так и надо» и ничего не менять в работе железнодорожных управленцев?

Группа депутатов Госдумы от КПРФ Сергей Обухов, Нина Останина, Денис Парфёнов, Ольга Алимова и Алексей Корниенко направили официальный депутатский запрос премьер-министру Михаилу Мишустину и Генпрокурору Игорю Краснову. Они уверены: очевидно, что транспортные сбои будут нарастать: вопросы безопасности – это приоритет. Но безалаберность чиновников и транспортников в

связи с ростом транспортных сбоев ведёт к росту социальной напряжённости.

Депутаты фракции КПРФ Сергей Обухов, Нина Останина, Ольга Алимова, Денис Парфёнов, Алексей Корниенко потребовали от Правительства:

- обеспечить элементарные социальные права пассажиров – доступ к пище, воде, медицине, зонам отдыха, детским комнатам в условиях повторяю-

держки в условиях задержек, вызванных внешними угрозами;

- дополнительно финансировать соответствующую инфраструктуру в аэропортах и на вокзалах;

- прекратить бездействие Росавиации, РЖД и Минтранса, которые социальный коллапс в закрывающихся аэропортах и в простаивающих поездах просто списывают на форс-мажор;

- немедленно привлечь к ответственности тех, кто игнорирует законные права и интересы граждан в период экстрасурдических ситуаций на транспорте;

- признать, что проблема носит не эпизодический, а систем-

щихся транспортных сбоев из-за необходимости соблюдать нормы безопасности. Более того, коммунисты указали на необходимость расширения перечня обязательных мер под-

ный характер и должен быть отработан стандартный алгоритм защиты социальных прав пассажиров в условиях длительной реализации необходимых мер безопасности.

Москва ушла под воду

Июль в Москве выдался богатым на ливни, перевыполнив месячную норму по осадкам. В результате затоплены оказались дороги, дворы, станции метро и торговые центры. Это неминуемо приводило к транспортному коллапсу. Например, 21 июля на несколько часов встали электрички на павелецком направлении в обе стороны, включая аэроэкспрессы в аэропорт Домодедово. А 22 июля на Филёвской линии метро остановили движение поездов – рельсы затопило водой. Про то, что люди местами вынуждены были пробираться по городу практически влпавь, можно даже не говорить.

«21 июля столица нашей Родины – город-герой Москва – опять ушёл под воду. Дороги, переходы, дворы – всё затоплено. Машины плывут (компенсация по ОСАГО не положена), общественный транспорт встал. А мэрия – молчит. Как будто так и должно быть. Правда, околумэрские паблики нам сообщают, что разверзлись хляби небесные и выпадет до 40% месячной нормы... Но разве это в первый раз и не регулярно?» – задался вопросом депутат Госдумы от КПРФ Сергей Обухов.

«У москвичей – вопрос к мэрии: сколько ещё будет продолжаться это показное благоустройство: бесконечно меняем бордюры, но толком не занимаемся ливнёвками, из-за чего раз за разом тонут целые кварталы? Давайте называть вещи своими именами. Ливнёвка – это не прихоть, а элементарная безопасность. А её отсутствие – это уже системная халатность», – продолжил он.

Обухов направил официальный запрос мэру Сергею Собянину. Причём он требует не очередной отчёт о «рекордах благоустройства», а внятную картину:

- Знает ли мэрия, где в Москве вообще есть рабочая ливнёвка, а где её никогда не было?

- Какие улицы и районы попадут в планы на 2025–2026 годы по строительству систем отвода ливневых и талых вод?

- Почему при «комплексном благоустройстве» не делают дренаж?

- Какие меры предусмотрены на случай новых ливней и ЧС?

«Ответ мэрии ждём. Надеемся, он будет не в духе: «Москва справилась», – сказал Обухов.